

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).084.3+ 271.2+291.93+929Аксёнов
DOI 10.26456/vthistory/2024.4.096–103

Член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. Л.Д. Аксёнов. К вопросу о деятельности в эпоху большевистской революции и в первые послереволюционные годы¹

А.И. Мраморнов

Некоммерческое партнерство «Спасское дело»,
Пензенская обл., с. Старая Потловка, Россия

В статье представлена церковная деятельность члена Всероссийского Собора 1917–1918 гг. Леонида Дмитриевича Аксёнова, уроженца города Торопца. В дополнение к введенным не так давно в научный оборот данным о его церковной деятельности проводится анализ его выступлений на Соборе, членом которого он стал во время его завершающей, третьей, сессии. Вводятся в научный оборот упоминания Аксёнова о заседаниях революционного трибунала по «петроградскому процессу» 1922 г. Делаются выводы, дополняющие имеющиеся уже в историографии наблюдения о значении деятельности Л.Д. Аксёнова в российской гражданской и церковной истории.

Ключевые слова: *Всероссийский Поместный Собор 1917–1918, Русская Церковь, Торопец, Тихон (Беллавин), революция 1917, большевики, Сергей (Страгородский), репрессии, увековечение памяти.*

Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг. стал крупнейшим событием в истории христианства в России, которое по важности можно поставить в один ряд с Крещением Руси. Собор объединил более полутысячи избранников огромной страны, огромной Православной Поместной церкви, и среди них были такие славные уроженцы Торопецкой земли, как председатель Собора митрополит Тихон (Беллавин), избранный Собором всероссийским патриархом, и мирянин Л.Д. Аксёнов. О первом из них, в преломлении историографии, на конференции прозвучал доклад Т.Г. Леонтьевой, некоторые штрихи к биографии и к деятельности второго хотелось бы привести мне в настоящей статье.

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на Всероссийской научной конференции «Торопец: 950 лет в исторической памяти» (Тверь, 17–20 октября 2024 г.).

Леонид Дмитриевич Аксёнов родился 9 июня 1876 г. в городе Торопце в купеческой семье². Леонид окончил Псковскую духовную семинарию в 1897 г. и был рекомендован к поступлению в духовную академию. Однако затем он стал учиться на юридическом факультете Юрьевского университета, окончил его в 1902 г. с дипломом первой степени³. Университетом он оставался для подготовки к профессорскому званию, однако вскоре, 24 октября 1903 г., по прошению был определён кандидатом на должности по судебному ведомству при Рижском окружном суде. Через полгода, в феврале 1904 г., Аксёнов был причислен к министерству юстиции и откомандирован для чиновной службы в канцелярии общего собрания и соединённого присутствия Первого и Кассационного департаментов Правительствующего Сената. В апреле 1906 г. он получил там же должность младшего помощника обер-секретаря⁴.

С 1912 г. Аксёнов – чиновник особых поручений V класса в Отделе земского хозяйства Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел⁵, с этого времени он имел классный чин коллежского советника, с 1916 г. статского советника.

Казалось бы, стандартная дореволюционная чиновничья карьера... Однако в жизни Аксёнова постепенно всё большее значение со временем стали занимать церковные вопросы. С 1907 г. он был членом Комиссии по исправлению богослужебных книг при Св. Синоде, в 1917 г. был делегатом Всероссийского съезда учёного монашества, а уже в период Собора был принят корректором Синодальной типографии. Это был уже путь церковного служения. Исследователь биографии Аксёнова О. В. Косик обратила внимание на приводимые митрополитом Арсением (Стадницким) данные, что он являлся духовным сыном настоятеля Псково-Печерского монастыря игумена Мефодия (Холмского), прежде настоятельствовавшего в торопецком Корсунско-Богородицком соборе⁶. Есть ещё одна характерная деталь, сама по себе малозаметная, но в контексте ранее сказанного приобретающая особый смысл: на протяжении своей жизни Леонид Дмитриевич был холост.

Церковная деятельность Аксёнова обзорно и с акцентом на его исповеднический путь репрессируемого и гонимого очень хорошо и насколько позволяют источники рассмотрена в исследовании О.В. Косик⁷. Далее хотелось бы остановиться на подробностях работы Л.Д. Аксёнова на Поместном

² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 517а. Д. 148а. Л. 1 об.

³ Там же. Л. 2 об.

⁴ Там же.

⁵ Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел и его ведомства 1914 года. СПб., 1914. Ч. 1. С. 83.

⁶ Косик О.В. «Аксёнов, верный истине...» // Вестник ПСТГУ. Серия «История. История Русской Православной Церкви». 2021. Вып. 103. С. 133–134.

⁷ Косик О.В. Указ. соч. С. 133–134.

Соборе, а также охарактеризовать некоторые детали петроградского процесса 1922 г., связанные с ним. Эти вопросы не попали в поле зрения О.В. Косик, нам же представляется важным их осветить.

Аксёнов был вызван на Собор в третью сессию. На 147-м пленарном заседании 8 (21) августа 1917 г. было заслушано постановление Соборного Совета, которое состоялось пятью днями ранее. Соборный президиум, «заслушав представленное Л.Д. Аксёновым удостоверение, выданное ему 14/27 июня архиепископом Псковским Евсевием в том, что за выбытием из состава Собора Н.Ф. Соколова командирован на Собора Л.Д. Аксёнов, постановил: ввиду прекращения железнодорожного сообщения с Казанью и затруднительности ожидать прибытия оттуда В.И. Дмитриевского (первого заместителя членов Совета из Псковской епархии) допустить Л.Д. Аксёнова (следующего, в порядке очереди заместителя из Псковской епархии) к участию на Соборе, а удостоверение передать в Отдел личного состава»⁸.

Леонид Дмитриевич быстро включился в работу Поместного Собора, которая в третью сессию проходила в больших бытовых стеснениях, но всё же по сути являлась не меньшим торжеством соборности, чем при более многочисленных заседаниях в первую сессию. Он не только записался в Отделы о церковном суде, о правовом и имущественном положении духовенства, о соединении церквей, но и принял активное участие в пленарных заседаниях.

На 152-м заседании Собора Аксёнов принял участие в обсуждении дел Варшавской епархии – Православной Церкви на территории Польши. Он улавливал мысль соборного доклада – предоставить Церкви на особой территории её присутствия права не меньшие, чем у других исповеданий. «Православная Церковь определено должна стоять не ниже других исповеданий, и это необходимо сказать ясно»⁹, – полагал соборянин. В соответствии с этим он предлагал свои коррективы к обсуждавшейся статье «Положения о Варшавской епархии».

На 155-м заседании Поместного Собора обсуждалась реакция Русской Церкви на инструкцию к декрету об отделении Церкви от государства. «Для меня, впервые присутствующего на Соборе, в третью его сессию, с самого начала настоящих прений стоял вопрос, почему Собор возвращается к обсуждению тех положений, которые уже ранее обсуждались Собором и по которым определилась его точка зрения»¹⁰, – откровенно говорил с соборной кафедры Аксёнов. Он считал, что «инструкция представляет собою или последовательное развитие мыслей, положенных в основание декрета, или собрание таких правил, которые вытекают либо из советской конституции, представляющей пользование гражданскими свободами лишь господствующей политической партии, либо из самого понятия о власти, имеющей право и обязанность оберегать себя от покушений». И далее уроженец Торопца

⁸ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 150. Л. 21–21 об.

⁹ Там же. Д. 155. Л. 46.

¹⁰ Там же. Д. 158. Л. 190.

формулировал мысль, которая могла показаться многим присутствовавшим в Соборной палате парадоксальной: «Скажу более: инструкция имеет некоторые преимущества перед декретом. Она вносит известную определенность в отношении предрержащей власти к Церкви и обнаруживает даже уклон в сторону большего, чем было в декрете, благоприятствования интересам религии»¹¹. Далее Аксёнов раскрывал этот тезис: «Я убеждён, что как декрет, так и инструкция останутся для большинства местностей, особенно деревень, мертворожденными произведениями. И может быть, лучше было даже замолчать обсуждаемую инструкцию, довольствуясь тем, что сделано Собором по декрету, и озаботившись лишь возможно широким распространением соборных постановлений и воззвания по декрету»¹².

Выступление вызвало живую реакцию других членов Собора (хотя прямая полемика на пленарных заседаниях случалась не так часто).

Протоиерей А.А. Хотовицкий возражал: «Сейчас член Собора Л.Д. Аксенов, по его собственным словам весьма искусившийся в построении разных инструкций на основании указов, утверждал, что и рассматриваемая инструкция одноприродна с декретом 23 января и что поэтому наше нынешнее отношение к ней должно, так сказать, совпадать с отношением Собора к самому декрету. Для меня это сюрприз. Мое впечатление: декрет одной природы, а инструкция – фрукт с очень иного дерева»¹³.

Генерал Л.К. Артамонов тоже не соглашался с Леонидом Дмитриевичем: «По вопросу нами обсуждаемому здесь выступал член Собора Аксенов. Из его речи выходит так, что советская власть очень лояльно и внимательно относится к Церкви, т. е. хотя храмы и поступают в собственность власти, но она великодушно возвращает их нам со всем священным имуществом для соответственного использования. Однако все далеко не так просто, как кажется и в этом деянии власти имеется весьма тонкая, но ядовитая цель»¹⁴.

Тем не менее на том же заседании Л.Д. Аксенов прошёл в члены Комиссии для выработки мер по защите Церкви от притеснения советской власти.

И уже во многом в этом качестве на 160-м заседании он принял участие в обсуждении статей соборной реакции на отобрание у Церкви имущества. Нужно, настаивал Леонид Дмитриевич, «определенно, а не описательно выразить, что с точки зрения церковного правосознания представляет собою отторжение от Церкви ее святынь»¹⁵. Следующее, 161-е, заседание Собора проходило при закрытых дверях. В выступлении Л.Д. Аксенова по обсуждавшемуся документу просматриваются его взгляды на необходимость исповедничества: «Комиссии казалось, что Собору не следует проходить мимо этих отрадных явлений, напротив, следует благословить их, сле-

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 158. Л. 191.

¹² Там же. Л. 193.

¹³ Там же. Л. 213–214.

¹⁴ Там же. Л. 202.

¹⁵ Там же. Д. 163. Л. 114.

дует поддержать то глубоко ценное настроение, то высоко христианское горение духа у верующих, которое делает их способными на исповедничество, готовыми душу свою положить за свои святыни. Необходимо только отметить также, что эта готовность есть подвиг, который не всякий может принять на себя, и что к осуществлению ее, как подвига, желательна надлежащая подготовка»¹⁶. При этом в своих следующих выступлениях на том же заседании он говорил о нежелательности «подчеркивать прямо отрицательного отношения к Советским властям»¹⁷.

На 162-м заседании Аксенов произнес большую, получасовую полемическую речь по 8-му пункту того же проекта соборного постановления. Его вынужден был прервать председательствующий¹⁸. На 166-м и 167-м заседаниях Собора Аксенов принял участие в обсуждении украинского церковного вопроса. В целом можно говорить, что Леонид Дмитриевич, несмотря на краткость своего пребывания на Соборе, принял в его заседаниях полноценное участие, ощущая авторитетность и властность этого органа, а также сам пользуясь всеми правами члена Собора.

Собор вскоре вынужденно закончился. Церковное служение для Аксенова с того момента становится практически безальтернативным.

С 1918 г. он член епархиального совета северной столицы и участник деятельности Александро-Невского братства. Он преподает в петроградских школах и институте им. Толмачева, в 1922 г. он член правления Общества церковных приходов и Спасского братства, руководитель «Никольского содружества»¹⁹. В период подготовки петроградского антицерковного процесса он был арестован за «сопротивление изъятию церковных ценностей», но вскоре освобожден.

В июне и начале июля 1922 г. заседал Петроградский революционный трибунал. На скамье подсудимых оказались несколько десятков представителей духовенства и мирян северной столицы во главе с митрополитом Вениамином (Казанским). Аксёнову на суде припомнили активное участие в церковной жизни города весной 1922 г. у него на квартире собиралось одно из совещаний.

Большевистский обвинитель Смирнов в заседании трибунала 20 июня 1922 г. говорил: «Ясно и понятно, почему у Аксёнова вырабатывали эту преступную работу. Ясно и понятно, почему после аксёновского заседания 13 марта созвали членов и решили распространить по пастве, потому что вы так решили еще 11-го, чтобы оно было распространено по пастве»²⁰. При этом из всех документов следствия и стенограмм процесса видно: в период изъятия церковных ценностей Л.Д. Аксёнов занимал позицию, что изъятие не противоречит канонам.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 164. Л. 43.

¹⁷ Там же. Л. 54.

¹⁸ Там же. Д. 165. Л. 62.

¹⁹ См. подробнее: *Косик О.В.* Указ. соч. С. 135–138.

²⁰ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-89305. Т. 13. Стенограмма 20 июня 1922 г.

Мартовское собрание у него на квартире было устроено по инициативе митрополита Вениамина. На утреннем заседании трибунала 26 июня свидетель Егоров показывал: «Было предложено владыки митрополиту делегировать тоже 3 лица, так... как у них было духовных... Первым был предложен владыкой митрополитом Аксенов, как человек, который с самого начала постановки этого вопроса являлся убежденнейшим сторонником в деле безболезненного проведения декрета и который на своих плечах вынес всю ту сложную аргументацию этого вопроса. Митрополит назначил его в первую очередь. Тогда Аксёнов поставил второй вопрос: чтобы вторым путем было лицо ему единомышленное. И в качестве такового митрополит и присутствовавшие здесь члены правления наметили Новицкого. Новицкий точно также разделял точку зрения необходимости сдачи, а во-вторых, без известия по работе тоже как убежденный активный работник. Поэтому из этих 3-х лиц составила делегация в комиссию Буденкова, которая должна была рассматривать этот вопрос. Аксенов захворал ... так что был промежуток и в этот промежуток с 6 до 9-го марта выяснялось, что он принимать участие в этой комиссии не может. Тогда 9-го марта накануне самого заседания получил письмо митрополита с предложением быть его представителем вместо заболевшего Аксенова в этой комиссии.

Было предложено созвать небольшое совещание, какое только успеет. Решено было созвать на квартире больного Аксенова, рассчитывая, что он не настолько болен и сможет принять некоторое участие в обсуждении вопроса. Его мнению придавали небольшой авторитет. И на следующий день 11-го марта такое совещание состоялось»²¹.

При совершенной необоснованности и хаотичности обвинений, которые в итоге были выдвинуты участникам петроградского процесса большевиками и чекистами, остается лишь удивляться, как «верный истине» и законному церковному строю Аксёнов избежал в 1922 г. наказания. Впрочем, ему впереди предстояли полтора десятилетия гонений и притеснений.

В период после процесса он был регентом хоров в единоверческом храме на Волковском кладбище и в Творожском подворье, а в своей светской жизни активно занимался государственным фитильно-свечным заводом «Красное пламя» (бывший епархиальный свечной завод). 2 февраля 1924 г. за «контрреволюционную деятельность» Леонид Дмитриевич был приговорён к 3 годам заключения в Соловецкий лагерь особого назначения. После отбытия наказания, с 1927 г., он жил в г. Любань Ленинградской обл. Со своего соловецкого периода он составлял каталог российских православных архиереев, позже положенный в основу известного справочника митрополита Мануила (Лемешевского).

В 1930-е гг. он являлся ближайшим помощником митрополита Сергия (Страгородского), в 1933 г. вернулся в Ленинград. В 1934 г. за оказание ма-

²¹ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-89305. Т. 12. Стенограмма 26 июня 1922 г.

териальной помощи репрессированному духовенству и «нелегальную пересылку за границу клеветнической информации о положении в СССР» приговорен к 2 годам исправительно-трудовых лагерей. На следствии не давал свидетельств против кого-либо.

После освобождения из лагеря в 1936 г. жил в г. Сольцы Новгородской обл., участвовал в попытке избрания патриарха. В 1937 г. Аксёнов как член «антисоветской террористической фашистской организации» был расстрелян. Казнь состоялась в день Преображения Господня, 19 августа. После кремации прах Леонида Дмитриевича был захоронен на московском Донском кладбище. При обзорном осмотре найти урну с его прахом в колумбарии не удалось.

Безусловно, Леонид Дмитриевич Аксёнов, сыгравший не последнюю и довольно активную роль в сопротивлении Церкви большевистскому безумию 1920-х – 1930-х гг. заслуживает достойной памяти потомков. В Торопце, как представляется, ему, как знаменитому уроженцу, несшему достойную мирную миссию, должен быть установлен гражданский памятник. С церковно-богословской точки зрения есть все документальные данные для прославления Леонида Аксёнова как мученика за Христа.

Список литературы:

1. *Косик О.В.* «Аксёнов, верный истине» // Вестник ПСТГУ. Серия «История. История Русской Православной Церкви» 2021. № 103. С 131–148.
2. *Мазырин А., свящ.* Попытки восстановления Патриаршества в 1935–1937 годы: малоизвестные страницы истории // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 3. С. 31–33.
3. *Шкаровский М.В.* Александро-Невское братство. 1918–1932 гг. СПб., Православный летописец Санкт-Петербурга, 2003. – 272 с.

Об авторе:

МРАМОРНОВ Александр Игоревич – кандидат исторических наук, доцент, руководитель Некоммерческого партнерства по защите и сохранению объектов культурного наследия «Спасское дело» (Россия, 442823, Пензенская область, Колышлейский район, с. Старая Потловка, ул. Светлая, д. 1), e-mail: mramornov@gmail.com

Member of All-Russian Local Council 1917–1918 Leonid Dmitirievich Askyonov. On his activity during the Bolshevik Revolution and the first revolutionary years

A.I. Mramornov

Non-Profit Partnership for the Preservation of Objects of Cultural Heritage «Spasskoe delo», *Staraya Potlovka village, Penza region, Russia*

The article presents the church activities of Leonid Dmitrievich Aksyonov, a member of the All-Russian Council of 1917–1918, a native of Toropets.

In addition to the data on his church activities recently introduced into scientific circulation, an analysis of his speeches at the Council, of which he became a member during its final, third session, is carried out. Aksyonov's references to the sessions of the revolutionary tribunal on the "Petrograd trial" of 1922 are introduced into scientific circulation. Conclusions are made that supplement the observations already available in historiography on the significance of L.D. Aksyonov's activities in Russian civil and church history.

Keywords: *All-Russian Local Council 1917–1918, Russian Church, Toropets, Tikhon (Bellavin), Revolution 1917, Bolsheviks, Sergiy (Stragorodsky), repression, perpetuation of memory.*

About the author:

MRAMORNOV Alexander Igorevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Non-Profit Partnership for the Preservation of Objects of Cultural Heritage «Spasskoe delo» (Russia, 442823, Svet-laya str., 1, Staraya Potlovka village, Kolyshley district, Penza region), mramornov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4280-3752>

References:

- Kosik O.V., «*Aksenov, vernyj istine*», Vestnik PSTGU, Seriya «Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi», 2021, № 103, S. 131–148.
- Mazyrin A., svyashch., *Popytki vosstanovleniya Patriarshestva v 1935–1937 gody: maloizvestnye stranicy istorii*, Zhurnal Moskovskoj Patriarhii. 2007. № 3. S. 31–33.
- Shkarovskij M.V. *Aleksandro-Nevskoe bratstvo. 1918–1932 gg.*, SPb., 2003.

Статья поступила в редакцию 05.11.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.